



**WORLD BULLETIN
PUBLISHING**

Online Publishing Hub

World Bulletin of Education and Learning (WBEL)

ISSN (E): 3072-175X

Volume 2, Issue 5, May 2026



This article/work is licensed under CC by 4.0 Attribution

<https://worldbulletin.org/index.php/1>

MECHANISMS FOR THE SOCIAL REHABILITATION OF INDIVIDUALS EXPOSED TO RADICAL IDEAS IN UZBEKISTAN

Turdieva Dilafruz Makhmudzhanovna

PhD, Associate Professor of the Department of UNESCO Comparative Studies
of World Religions and Religious Studies" of the International Academy

Islamic Studies of Uzbekistan

Email: dilyadiamond@gmail.com

Abstract

This article analyzes the mechanisms for the social rehabilitation and deradicalization of individuals exposed to extremist ideas in the Republic of Uzbekistan. The author examines the conceptual shift by state agencies from coercive methods to a "battle for hearts and minds," grounded in raising legal awareness and promoting spiritual and religious education.

The paper details the activities of the Republican Interagency Commission—which is empowered to exempt repentant citizens from criminal liability—as well as the results of five "Mehr" humanitarian operations to repatriate women and children from conflict zones (Syria, Iraq, and Afghanistan).

The author also identifies structural and individual challenges within the rehabilitation process, such as the need for a clear division of responsibilities between state agencies and NGOs, and issues regarding the economic independence of returnees. The article concludes by assessing the effectiveness of the Uzbek experience as a source of best practices for the international community.

Keywords: Social rehabilitation, deradicalization, reintegration, "Uzbek Model," Operation "Mehr," repatriation, information warfare.

 WORLD BULLETIN PUBLISHING <small>Online Publishing Hub</small>	World Bulletin of Education and Learning (WBEL)
ISSN (E): 3072-175X	Volume 2, Issue 5, May 2026
	This article/work is licensed under CC by 4.0 Attribution
https://worldbulletin.org/index.php/1	

Introduction

МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ, ПОДВЕРГШИХСЯ ВОЗДЕЙСТВИЮ РАДИКАЛЬНЫХ ИДЕЙ, В УЗБЕКИСТАНЕ

Турдиева Дилафруз Махмуджановна

PhD, доцент кафедры «UNESCO по сравнительному изучению мировых религий и религиоведение» Международной академии исламоведения Узбекистана

E-mail: dilyadiamond@gmail.com

Аннотация

Данная статья посвящена анализу механизмов социальной реабилитации и дерадикализации лиц, подвергшихся воздействию экстремистских идей в Республике Узбекистан. Автор рассматривает концептуальный переход государственных органов от силовых методов к «борьбе за умы», основанной на повышении правовой культуры и духовно-религиозном просвещении.

В работе подробно описывается деятельность Республиканской межведомственной комиссии, обладающей полномочиями по освобождению раскаявшихся граждан от уголовной ответственности, а также результаты пяти гуманитарных операций «Мехр» по репатриации женщин и детей из зон конфликтов (Сирия, Ирак, Афганистан).

Автор также выявляет структурные и индивидуальные проблемы процесса реабилитации, такие как необходимость четкого разграничения функций между государственными органами и НПО, а также вопросы обеспечения экономической независимости репатриантов. Статья подводит итог эффективности узбекского опыта как источника передовой практики для международного сообщества.

Ключевые слова: социальная реабилитация, дерадикализация, реинтеграция, «Узбекская модель», операция «Мехр», репатриация, информационная война.

 WORLD BULLETIN PUBLISHING <small>Online Publishing Hub</small>	<h1 style="text-align: center;">World Bulletin of Education and Learning (WBEL)</h1>
ISSN (E): 3072-175X	Volume 2, Issue 5, May 2026
	This article/work is licensed under CC by 4.0 Attribution
https://worldbulletin.org/index.php/1	

В Узбекистане концептуально пересмотрены подходы к реализации мер по противодействию терроризму и экстремизму. Ставка делается «на борьбу за умы» людей, в первую очередь, молодежи путем повышения правовой культуры, духовно-религиозного просветительства. Ведется системная работа по социальной реабилитации, возвращению к нормальной жизни тех, кто попал под влияние экстремистских идей и осознал свои ошибки. Осуществляются комплексные меры по распространению, особенно среди молодежи, истинных ценностей ислама, укоренению в их сознании традиционной исламской культуры и мировоззрения.

Как отмечают исследователи, в информационной войне главным полем битвы становится человеческий разум. Ее цель состоит в том, чтобы изменить не только то, что люди думают, но и то, как они думают и действуют. Успешно осуществляемая информационная война «формирует и влияет на индивидуальные и групповые убеждения и поведение в интересах тактических или стратегических целей агрессора. В своей крайней форме она может привести к расколу и фрагментации всего общества, так что у нее больше не будет коллективной воли противостоять намерениям противника». Полагается, что изменение представлений, ценностей и установок населения является более эффективным способом захвата страны, чем вооруженная агрессия, поскольку он не требует от субъектов информационных войн больших расходов на вооружение, боевую технику, всестороннее обеспечение армии, не приводит к экономическому или социальному разрушению страны-жертвы и, наконец, способствует надежному контролю над населением. В отличие от психологических операций, позиционируемых в качестве дополнения к вооруженному противоборству государств, информационная война самостоятельным видом военных действий.

В целях предоставления возможности возвращения на Родину, в лоно семьи и к мирной жизни гражданам, по заблуждению оказавшимся в составе террористических, экстремистских или иных запрещенных организаций и групп, в том числе находящихся за пределами Республики Узбекистан, осознавшим противоправность своих деяний и вставшим на путь исправления, была создана «Республиканская межведомственная



комиссия по рассмотрению обращений граждан Республики Узбекистан, по заблуждению оказавшихся в составе террористических, экстремистских или иных запрещенных организаций и групп».

С 1 ноября 2018 года данной комиссии были предоставлены такие полномочия, как освобождение от уголовной ответственности граждан Республики Узбекистан, по заблуждению оказавшихся в составе террористических, экстремистских или иных запрещенных организаций и групп, на основании заключения Комиссии, а также оказание социально-правовой помощи лицам, освобожденным от уголовной ответственности, включая содействие в обеспечении их занятости и проведение соответствующего мониторинга.

Следует также особо отметить, что воздействие на сознание лиц, по заблуждению вступивших в запрещенные организации, и достижение их духовного и нравственного исправления также в определенном смысле означает прохождение реабилитации.

С 2019 года Узбекистан успешно завершил пять операций «Мехр», направленных на репатриацию женщин и детей из Сирии, Ирака и Афганистана. Формальные процессы репатриации и реинтеграции начались на правительственном уровне с объявления президентом Узбекистана Шавкатом Мирзиёевым своего решения о том, что Узбекистан должен репатриировать своих граждан из зон конфликта. За этим последовали переговоры между различными государственными учреждениями на внутреннем и международном дипломатическом уровне с контролируемой курдами частью Сирии, определяющие, хотят ли граждане Узбекистана быть репатриированными или предпочитают остаться, переговоры о коридорах полета и организации всех аспектов безопасности и логистики.

После того, как этап репатриации был завершен, и женщины и дети были доставлены в Узбекистан, были начаты этапы реабилитации и реинтеграции. Эти процессы требовали значительной координации и сотрудничества между рядом учреждений, включая систему правосудия, сектор безопасности, поставщиков услуг физического и психического

 WORLD BULLETIN PUBLISHING <small>Online Publishing Hub</small>	<h1>World Bulletin of Education and Learning (WBEL)</h1>
ISSN (E): 3072-175X	Volume 2, Issue 5, May 2026
	This article/work is licensed under CC by 4.0 Attribution
https://worldbulletin.org/index.php/1	

здоровья, службы образования и занятости, субъекты гражданского общества и принимающих сообществ. По прибытии в Узбекистан репатриантов официально встретили и вручили новые документы на поздравительной церемонии, транслировавшейся по национальному каналу, что послужило признанием со стороны государства и еще больше способствовало их решимости реинтегрироваться в общество. Возвращенцы должны были пройти медицинские осмотры, проинформировать членов своих семей, оформить документы и все связанные с этим юридические аспекты. Наконец, им была оказана психологическая помощь и помощь со стороны социальных работников до возвращения в семьи, а тем, кто не смог этого сделать, была оказана дальнейшая помощь в поиске жилья и работы. Детям в среднем было больше десяти лет, но многие из них не посещали школу и не умели ни читать, ни писать, поэтому их нужно было отдать в правильный класс, соответствующий их уровню образования. При определении уровня образования ребенка министерство народного образования уделяло основное внимание развитию у ребенка навыков общения, взаимодействия с одноклассниками и учителями, а также жизненных навыков, несмотря на очевидный более низкий уровень образования, чтобы облегчить процесс реинтеграции.

Согласно модели Узбекистана, репатрианты должны проводить меньше времени в закрытых реабилитационных центрах и больше времени в социальных условиях для улучшения социализации. В культуре Узбекистана социальные связи внутри кварталов (махаллей) или деревень (кишлаков, аулов) оказывают большое влияние как на более широкое сообщество, так и на человека и играют ключевую роль в обеспечении социальной сплоченности, стоящей за данной идеей или восприятием. Модель «Моя семья» является движущей силой успешной реинтеграции, основой которой являются установление семейных связей, ценностей и более широких социальных отношений.

Простое делегирование процесса реабилитации гражданскому обществу, является ключом к успеху узбекской модели. В частности, культура махалли способствует пониманию семьи как единицы и ее места в

 WORLD BULLETIN PUBLISHING <small>Online Publishing Hub</small>	<h1>World Bulletin of Education and Learning (WBEL)</h1>
ISSN (E): 3072-175X	Volume 2, Issue 5, May 2026
	This article/work is licensed under CC by 4.0 Attribution
https://worldbulletin.org/index.php/1	

обществе и поэтому играет жизненно важную роль в процессах реабилитации и реинтеграции. Иницилируя более широкий процесс реинтеграции с семьей как ячейкой, тем самым облегчается передача отношений социальной группе, поскольку женщины руководствуются своим чувством семейной ответственности. Следует отметить, что в Узбекистане, несмотря на сопутствующие риски, было принято решение вернуть женщин вместе с детьми и оставить их вместе, а не разделять. В дальнейшем это находит практическое воплощение в том, что все участники процесса реабилитации сосредотачиваются не на причине присоединения к террористической группе, а скорее на воссоединении с прежними социальными кругами. Репатриантов называют не «бывшими членами террористической организации, которые обязаны пройти курс реабилитации», а «людьми, оказавшимися в трудной ситуации, которые имеют право на реабилитацию». Эта четкая ориентация на социализацию в знакомой и традиционной среде сообщества делает узбекский подход уникальным среди других государств Центральной Азии и европейских стран, которые делают акцент на проблемах безопасности.

Как отмечают эксперты, не все случаи реабилитации и реинтеграции успешны на 100%. Поэтому, чтобы иметь целостное представление о модели, которую использует Узбекистан, следует также изучить проблемы, с которыми еще предстоит справиться. В целом основные проблемы, связанные с предотвращением вспышек экстремизма внутри страны и обеспечением путей правосудия для возвращающихся из зон конфликтов, можно условно разделить на два уровня – индивидуальный и структурный.

На индивидуальном уровне, в дополнение к консультированию и лечению психологических заболеваний, узбекская модель уделяет практическое внимание недопущению стигматизации, обеспечению доступа к основным правам, включая экономические и социальные права. В результате, в то время как некоторым совершеннолетним возвратившимся женщинам была предоставлена возможность получить помощь в поиске работы, другие отказались работать или предпочли работать дома.



**WORLD BULLETIN
PUBLISHING**

Online Publishing Hub

World Bulletin of Education and Learning (WBEL)

ISSN (E): 3072-175X

Volume 2, Issue 5, May 2026



This article/work is licensed under CC by 4.0 Attribution

<https://worldbulletin.org/index.php/1>

На структурном уровне проблемы показывают, что требуется большая ясность и установленная нормативная база, обеспечивающая подробное описание того, какое учреждение отвечает за какой аспект процесса реабилитации и реинтеграции, а также положения, позволяющего избежать дублирования усилий и ресурсов (например, между государственными органами и НПО). Узбекистан также столкнулся с проблемой одновременного участия нескольких организаций и учреждений, но стоит отметить, что на практике это было частично решено за счет того, что один социальный работник/специалист был прикреплен к непосредственно одной семье. Другой проблемой, распространенной в этой сфере во всем мире, является достижение реабилитации без интеграции. Эту задачу также можно рассматривать как относящуюся к Узбекистану: обеспечение того, чтобы процесс функционировал в обоих направлениях, требует, чтобы основное внимание уделялось не только психологическим аспектам, но и вовлечению сообщества. Эмпирическим показателем этого, например, является отсутствие более благоприятных условий для самозанятости и работы на дому для стартапов, чтобы повысить уровень экономической независимости репатриантов, а также высокий уровень зависимости от более широкой социальной группы для трудоустройства, если репатриант не имеет определенного набора навыков или определенной профессии.

Исходя из обозначенных проблем, можно сделать вывод, что оба уровня в значительной степени взаимозависимы. Следовательно, любая форма реабилитации и реинтеграции должна применяться исходя из конкретного случая, при этом следует помнить, что вместо категоризации следует применять линейный подход. Это приводит к ряду историй успеха, как в случае с женщиной, добровольно репатриировавшейся из Афганистана, которая снова интегрировалась в общество, сумела закончить школу и стала финансово самостоятельной до такой степени, что она имела право на получение кредита от государства для покупки собственной квартиры. Как отмечают специалисты, занимающиеся данной тематикой, не все случаи имеют 100-процентный успех, когда речь идет о реабилитации. Тем не менее, с каждым новым случаем наращивается

 WORLD BULLETIN PUBLISHING <small>Online Publishing Hub</small>	<h1>World Bulletin of Education and Learning (WBEL)</h1>
ISSN (E): 3072-175X	Volume 2, Issue 5, May 2026
	This article/work is licensed under CC by 4.0 Attribution
https://worldbulletin.org/index.php/1	

новый эмпирический опыт и знания, чтобы улучшить общий процесс реабилитации и реинтеграции.

Модель Узбекистана включает в себя официальное признание репатриантов государственными органами, дополнительную ценность поощрения средств массовой информации изображать женщин-репатриантов жертвами, преимущества участия гражданского общества и, в частности, махаллей в поддержке репатриантов на пути к социальной реинтеграции, а также скорое размещение женщин и детей в обществе с целью индивидуальной реабилитации и экономической реинтеграции вместо их изоляции в специально отведенном для этого центре. Модель Узбекистана доказала, что ее применимость дает положительные результаты, поэтому она может оказаться хорошим источником извлеченных уроков, передового опыта и инструкций для стран, рассматривающих будущую репатриацию своих граждан.

Список использованной литературы:

1. Шухрат Мирзаев. Проблемы противодействия радикализации молодежи в Узбекистане: идеологические, культурные, правовые и иные аспекты.
2. Караяни А. Г., Караяни Ю. М. Информационно-психологическое воздействие в контексте парадигмы стратегических коммуникаций // Национальный психологический журнал. 2021. № 1(41). С. 3-14. <https://doi.org/10.11621/npj.2021.0101>.
3. Аллахвердян Я.О., Богачев М.И., Шмидт В. В., Элбакян Е. С. Религиоведение в контексте национальной безопасности // Государственная служба. 2019. № 2. С. 108-118.
4. В городе Ташкенте и Ташкентской области выявлены и задержаны члены международной террористической организации // Министерство внутренних дел Республики Узбекистан. URL: <https://iiv.uz/ru/news/toshkent-shahri-va-toshkent-viloyati-hududidaxalqaro-terrorchilik-tashkiloti-azolari-aniqlanib-qolga-olindi> (дата обращения: 01.04.2026).